

¹³ Там же. С. 210.

¹⁴ Там же. С. 211. Подробнее об обычаях и обрядах, связанных со строительством жилища, см.: Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. М., Л., 1960. С. 23; Литвинский Б. А. Семантика древних верований и обрядов памирцев // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. (История и культура). М., 1981. С.109; Мухиддинов И.М. Обычаи и обряды, связанные со строительством жилища у припамирских народностей в XIX – начале XX в. // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 24-29.

¹⁵ Каландаров Т. С. Указ. соч. С. 215.

¹⁶ Согласно древней до-исламской традиции, эти пять столбов ассоциировались с пятью ангелами зороастрийской религии - Суруш, Мехр, Анахито (Ардви-сура), Замед и Озар, сотворенные Ахуро Маздой, чтобы помогать людям. Xâsitan («основной столб») связывался с именем Суруша, Voynêxsitan («столб длинной нары») - с именем Мехра, Kicorsitan («столб у очага») - с именем Анахито (Ардви-сура), Pougasitan («столб, достигающий пола») - с именем Замеда, Vârñêxsitan («столб высокой нары») - с Озаром. Таким образом, люди, живущие в таком доме, постоянно чувствовали присутствие и защиту пяти небесных сил. После прихода ислама интерпретация этой древней символики числа изменилась и стала связываться с именами «семейства Пророка».

Е.В. Иванова

О специфике родственных отношений у тайцев Северного и Центрального Таиланда

В 2004 г. в Бангкоке в ознаменование столетия Сиамского Общества был издан сборник статей, в разные годы на протяжении минувшего века опубликованных на страницах печатного органа Общества – Journal of the Siam Society¹. Из разряда этнографических работ в сборнике помещены статьи Э. Тертона² и И.Г. Кемпа³, посвященные проблемам родственных отношений в тайской деревне. Оба исследователя строят свои статьи на оригинальном полевом материале: первый работал в одной из деревень Северного Таиланда в 1968–70 гг., второй – в деревне Центрального Таиланда (в 18 км от г. Пхитсанулок) в 1966–67 гг. Вторичная публикация их работ в 2004 г. свидетельствует о признании того, что они по-прежнему интересны, и отнюдь не как перевернутая страница истории этнографического изучения тайской деревни, а как актуальные до сих пор наблюдения над спецификой родственных отношений у северных и центральных тайцев .

Э. Тертон открыл у северных тайцев существование однолинейных десцентных групп со счетом родства по материнской линии и культа духов этих групп, о существовании которых не подозревали западные исследователи, работавшие в Таиланде. Проведя обследование одной из деревень (входящей административно в объединение из трех соседних деревень с населением 3 000 чел.) со 180 домохозяйствами (в среднем по 5 чел. в каждом), он обнаружил, что их члены относятся к 67 десцентным группам, причем из суммарного числа их членов более половины принадлежат к 9 группам. В этих группах состоят представители не более 10 семей (с максимум 5 поколениями здравствующих родственников, а также свойственников, купивших право на членство в такой группе). Как предков вспоминают женщин предшествующих поколений – только сестер, и никогда – одного предка. Символом единства и оплотом родственной группы является дух, которому члены матрилиниджа поклоняются. Об этом свидетельствует название группы – *phii diaw kan* («поклоняющиеся одному духу»). Духи линиджей – *phii ruu jaa* – безымянные, невидимые, находящиеся постоянно скорее на небе, чем в своих святилищах, куда они являются во время ритуалов жертвоприношений.

Из 67 десцентных групп, выявленных Тертоном в обследованной части деревни, только половина (33 группы) имеет культовый центр в данной деревне, на территории главы линиджа, исполняющего по совместительству функцию жреца, проводящего предусмотренные обычаем ритуалы жертвоприношений духу. Члены остальных матрилиниджей, преимущественно мужчины, для участия в таких ритуалах отправляются в деревни, где находится святилище духа родственной группы их матери, духовную связь с которой они сохраняют, живя в другом месте.

Главами линиджей являются женщины старшего поколения или их дочери, а при отсутствии таковых или ввиду их неспособности нести бремя ответственности эту функцию выполняют их мужья, сыновья или братья.

Женщины из других мест, попавшие после замужества в деревню, где нет членов их родственной группы и соответственно алтаря для поклонения ее духу, должны «купить» право быть под покровительством духа семьи, в которую они приняты, после чего считаются в ней «дочерьми». Таким же образом поступает прислуга, живущая в доме хозяев, если после замужества остается у них – она должна приобрести право на членство в группе жены хозяина.

При укзорилокальном поселении юноша после женитьбы (типичном для северных тай) может влиться в десцентную группу жены – тогда в свадебную церемонию должен быть включен риту-

ал покупки членства в этой группе. В таком случае он становится членом матрилиниджа жены – вплоть до того, что в случае смерти жены и ее старших родственников может стать главой линиджа и жрецом культа духа линиджа.

В случае развода мужчина обычно возвращается в материнскую группу – до следующей женитьбы. Молодой мужчина, овдовев, также покидает линидж жены, оставляя в нем детей, или же дети вместе с отцом переходят в матрилинидж его новой супруги. Старый вдовец остается с детьми членом группы покойной жены. Таким образом, женатый мужчина на протяжении жизни может несколько раз менять членство в десцентных группах, а иногда быть членом сразу двух групп.

При неолокальном поселении женатый мужчина может на всю жизнь остаться членом десцентной группы собственной матери, работать на принадлежащих этой группе полях и приносить жертвы ее духу. Такая же ситуация складывается в случае женитьбы на девушке из линиджа матери, что не запрещено, так как матрилинейная родственная группа у северных тай (тай юань) не экзогамна. Жениться можно на дочери или внучке младшего сиблинга родителей или деда/бабки. По данным Тертона, теоретически возможный брачный партнер – младшая сестра.

Главная константа в отношениях между людьми у тайцев Таиланда – почтение к старшему по положению и возрасту, даже среди представителей одного поколения при минимальной разнице в возрасте несоблюдение почтительности к старшему непростительно. Межпоколенные браки исключены.

Уважение к старшим демонстрируется в регулярно – раз в три месяца –проводимых всеми состоящими в браке членами линиджа по отношению к родителям, их старшим сиблингам и родителям родителей отчасти профилактических ритуалов *dam hua* («омоления головы»), сопровождающихся небольшими подношениями и просьбами о прощении.

В случае высокого статуса жениха имеет место вирилокальное поселение молодой пары, первоначально в доме родителей мужа, жена входит в матрилинидж мужа.

Хотя в наши дни с развитием рыночных отношений значение десцентных групп уменьшается, они до сих пор владеют землей, которая наследуется поровну сыновьями и дочерьми. Несколько большую часть получает младшая дочь, остающаяся с родителями. Сестрам достается также доля их братьев, если после женитьбы они переселяются в другую деревню. Муж, работающий на поле жены, после развода с ней не имеет права на эту землю.

Значительные для каждого тайца события – празднование Нового года, начала и конца буддийского поста, кончина члена род-

ственной группы – сопровождаются жертвоприношениями духу его линиджа. Самым важным ритуалом являются ежегодные жертвоприношения духу перед началом полевых работ. В них участвуют все женщины матрилиниджа и их неженатые дети, местом проведения (как и в остальных случаях) является усадьба главы линиджа (где находится святилище духа), на время проведения ритуала ограждаемая от непрошенных гостей и зловредных духов с помощью белого шнура, натягиваемого по периметру участка, а также закрытых ворот и окон и специальных знаков «талео».

Духи линиджа стоят на страже соблюдения членами группы нравственных норм – наказывают за неуважение к родителям, за ссоры, ведущие к расколу родственной группы, за неправильные жертвоприношения. Кара может заключаться в насылании на виновного болезни или злого духа *phii ka*, причем одержимость этим духом (передающаяся родственникам по материнской линии) может повлечь за собой изгнание из деревни.

Под особым контролем духа линиджа находятся женщины и девушки брачного возраста. О случаях недозволенного поведения по отношению к ним (табуированные действия включают вторжение мужчины из чужого линиджа в спальню девушки, прикосновение к любой части ее тела и т.п.) узнают от деревенского колдуна, объявляющего, что болезнь кого-либо из деревенских жителей наслана духом линиджа, оскорбленным случившимся. (Другой вариант – истолкование действий духа не колдуном, а авторитетными членами линиджа, особенно прислушиваются к мнению бывших монахов.) В прошлом для выявления виновных в дурном поведении девиц брачного возраста устраивался «суд божий»: им надлежало принести – каждой – по яйцу, колдун раскалывал их, и «хозяйке» первого оплодотворенного яйца предъявлялось обвинение в грехе. Во искупление вины перед оскорбленным духом в таком случае совершается коллективный ритуал с принесением духу особой жертвы – в виде головы свиньи (не входящей в «обычный» набор жертвоприношений).

В отличие от приемов обращения с «внешними» носителями зла, вредящими членам линиджа (в виде избегания, использования тайных контрсредств), способы разрешения конфликтов внутри самого линиджа большей частью позитивные. Они диктуются культом духа линиджа, предписывающего проведение коллективного ритуала жертвоприношения духу и покаяния перед ним – во имя сплочения родственной группы.

И.Г. Кемп сделал исследование родственных отношений главной задачей своей полевой работы в деревне Хуа Кок (в 1966–67 гг.) с целью заполнения лакуны в этнографическом изучении центральных тайцев. Вопреки распространенному в западном тайландове-

дении представлению о незначительной роли родства в жизни тайского общества, собранный им материал свидетельствует о прямо противоположной ситуации – родственные отношения буквально пронизывают жизнь обследованной им деревни.

Именно родственные и соседские связи внутри деревни в совокупности своей являются единственным стержнем, на котором держится существование этого аморфного на первый взгляд поселения (48 домов), отделенного от других деревень полями и не имеющего институтов светской и духовной власти – нет буддийского храма, культового анимистического центра, нет и школы.

Между тем описанный Кемпом характер семейно-родственных отношений жителей деревни Хуа Кок по ряду параметров отличается от зафиксированных Э. Тертоном у северных тайцев. Прежде всего, они ведут билатеральный счет родства, у них нет культа духов родственных групп, они резко отрицательно относятся к бракам между родственниками (по сообщениям местных жителей, они считаются несчастливыми, так как им не покровительствуют небесные ангелы тевада), и, если такие союзы все-таки заключаются, им не сопутствуют полагающиеся по обычаю при «идеальном» браке церемонии – сватовство, угощение гостей, акты благотворительности (бун). Акцент на почтении к старшим по возрасту, присущий всем тайцам, по наблюдениям Кемпа, в деревне Хуа Кок приводит к замене термина родства (используемого родственниками и соседями при обращении к собеседнику) в случае его несоответствия реальному возрасту на другой, более подходящий. Терминами родства свободно пользуются все односельчане, независимо от фактических родственных отношений.

Вместе с тем имеются и сходные черты: укзорилокальность – до рождения ребенка (с отклонениями от этого правила в зависимости от конкретных обстоятельств) и наследование родительского дома младшей дочерью.

Главным достижением Кемпа стало доказательство большого значения – наряду с принципами буддийской этики и стремлением получить буддийскую заслугу – еще одного фактора, влияющего на поведение тайцев – родственных отношений.

Этот вывод справедлив и по отношению к северным тайцам, однако у последних, как стало ясно благодаря глубокому исследованию Э. Тертона, влияние этого фактора проявляется в специфической форме – в культе духов матрилиниджей (у центральных тайцев отсутствующий).

¹ The Society of Siam / Ed. by Chris Baker. Bangkok: The Siam Society, 2004.

² Andrew Turton. Matrilineal Descent Groups and Spirit Cults of Thai Yuan in Northern Thailand // Journal of the Siam Society. 1972. 60 (2). P. 217–256.

³ Jeremy H. Kemp. Kinship and Locality in Hua Kok // Journal of the Siam Society. 1982. 70 (1–2). P. 101–113.

И.Ю. Котин

Регионы концентрации и южно-азиатского населения в Англии

Индийцы, пакистанцы и бангладешцы являются крупнейшими этническими меньшинствами Великобритании. Живут они преимущественно в британской столице и ряде крупных городов Англии.

1. Большой Лондон и юго-восток Англии

Наибольшая концентрация южно-азиатского населения наблюдается в Большом Лондоне и его пригородах: Лутоне, Слау, Вокинге. Согласно переписи населения 1991 г., в британской столице проживало 6 679 699 чел., что составляло 12,2 % британского населения (54 888 844). Здесь зарегистрировано около полумиллиона (1/3 общего числа) южноазиатов, 41,3 % индийцев, половина восточно-африканских «азиатов», четверть южно-азиатских мусульман королевства. Лондон не только столица страны, но и крупный порт, транспортный узел, финансовый и торговый центр, средоточие многих предприятий швейной, обувной, мебельной, трикотажной, легкой, химической, полиграфической промышленности. В пригородах английской столицы построены крупные предприятия по нефтепереработке и автомобилестроительные заводы. Большой Лондон сохраняет притягательную силу для иммигрантов и «цветных» меньшинств, в то время как «белые» лондонцы стараются переселиться в города и поселки юго-востока страны, т.е. в «спальные» районы столицы.

Индийцы, пакистанцы и бангладешцы селились первоначально в центре и на периферии по соседству с промышленными зонами, и эти районы их концентрации сохраняются. Выбор указанных районов определялся занятостью большинства иммигрантов в промышленности, а также меньшей стоимостью жилья в данных районах и проявлениями в более престижных районах дискриминации по отношению к ним; 347 091 из 840 255 индийцев прожи-